

В. С. Флёров

ВИЗАНТИЙСКОЕ В НИЖНЕ-ДОНСКИХ КРЕПОСТЯХ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА*

Существует огромная историческая литература о политических и культурных контактах Хазарского каганата непосредственно с Византией и с провинциально-византийскими центрами и территориями Крыма и Таманского полуострова. Многократно использованы и цитированы соответствующие фрагменты сочинений Феофана, Продолжателя Феофана, Никифора, Константина Багрянородного и других средневековых авторов. Не столь велика, но также значительна, литература о проникновении в каганат элементов провинциально-византийской материальной культуры. В основном речь в ней идёт о распространении на территории каганата византийской монеты, амфор причерноморских типов, баклажек, ойнохой, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, о находках парадной посуды и единичных, подчас уникальных предметах византийского происхождения. Одно только перечисление тематики историко-археологической литературы хазаро-византийской направленности, и даже выборочный список авторов и трудов занял бы здесь неоправданно большое место.

Основная цель данной статьи – введение в научный оборот нового археологического источника по истории хазаро-византийских контактов – черепицы и других редких строительных материалов из раскопок Семикаракорской и Правобережной Цимлянской крепостей¹. Публикационному разделу необходимо предпослать освещение проблемных археологических ситуаций, связанных с этими ниже-донскими хазарскими крепостями, не только с двумя указанными, но и с Саркелом, с которого и начну.

Прямым свидетельством участия Византии в строительстве Саркела, единственной на Нижнем Дону крепости из обожженного кирпича, является информация о миссии Петроны Каматира, постоянно комментируемая по разным поводам. Пожалуй, наиболее детально предыстория поездки на Дон Петроны, как и политическая ситуация вокруг самого строительства Саркела, освещены в одном из разделов фундаментального труда *Сергея Борисовича Сорочана*,

* Подготовлено по Проекту «Хазарский каганат: взаимодействие с Византией, Востоком и Русью по археологическим и письменным источникам» Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государства в мировой истории».

снабженного и обширнейшей библиографией². Последнее избавляет меня от перегрузки статьи излишними ссылками.

При всем внимании историков и археологов, остается одна не до конца решенная проблема в связи с участием Петроны в сооружении Саркела – действительно ли только с него и только в Саркеле начиналось в Хазарском каганате изготовление обожженного квадратного кирпича размерами преимущественно от 24 : 24 : 4–5 см до 27 : 27 : 5 (реже 7) см? Поиск ответа на данный вопрос усложняется тем, что в Саркеле обнаружены не только квадратные кирпичи³, но и многочисленные прямоугольные⁴, подобрать которым византийские аналогии ввиду их нестандартности затруднительно. Кроме того, необходимо учитывать, что из квадратного кирпича, преимущественно сырцового, но также и обожженного, сооружена Семикаракорская крепость (допустимо для краткости – «Семикаракоры»), речь о которой пойдет ниже. Сырцовые кирпичи Семикаракор и обожженные Правобережной Цимлянской вкупе с другими керамическими строительными материалами вызвали следующее заключение М. И. Артамонова: «...в остатках Правобережного замка найдены такие же, как и в Семикаракорях, черепицы, также прямоугольные глиняные плитки для пола и тонкие, 4-сантиметровые кирпичи, совершенно другого типа, нежели саркелские. Несомненно, *техника кирпичного строительства была известна на Дону задолго до сооружения Саркела, хотя и не получила широкого распространения* (курсив здесь и далее мой – В. Ф.); как показывают материалы Правобережного замка и Семикаракорского городища, в досаркелское время в ходу были кладки из сырцовых, а не из обожженных кирпичей»⁵. Накопленные за прошедшие десятилетия материалы требуют возврата к обсуждению сложных вопросов появления на Нижнем Дону всех керамических строительных материалов, не только кирпичей. Сделаны первые шаги в этом направлении; доступная информация о саркелских и семикаракорских кирпичах систематизирована, что облегчит поиск их прототипов⁶. Можно сделать и первые коррективы к наблюдениям Артамонова – принципиальных отличий между саркелскими и семикаракорскими обожженными кирпичами нет.

Наиболее сложна проблема относительной хронологии трех донских крепостей. Если появление Правобережной Цимлянской крепости несколько ранее Саркела⁷ вроде бы не вызывает сегодня возражений, то даже примерная дата возникновения Семикаракорской крепости остается невыясненной. Некоторый намек на то, что она возникла в коротком отрезке времени вместе с Правобережной и, во всяком случае, не позднее Саркела дает находка известного типа золотой серьги с подвеской в виде опрокинутой пирамиды⁸. Таким образом, вопрос о появлении кирпичного строительства на Нижнем Дону, а вместе с ним черепицы, коренится в том, что три крепости возникли в узком хронологическом интервале, который не поддается на базе имеющегося археологического материала более дробному членению.

*

Саркел. Материалы раскопок крепостных сооружений и внутренних строений Саркела, по археологической номенклатуре Левобережного Цимлянского городища, известны по публикациям М. И. Артамонова⁹, но, главным образом,

по статье участника Волго-Донской археологической экспедиции П. А. Раппопорта¹⁰. Нельзя не сожалеть о том, что широкомасштабные раскопки 1949–1951 гг. кирпичных сооружений Саркела нашли отражение лишь в этой короткой публикации, хотя после раскопок 1934–1936 гг. М. И. Артамонов не оставил и такой. Позднее вышла посвященная Саркелу книга С. А. Плетнёвой, но автор сама не была участницей раскопок крепости и это надо иметь в виду¹¹.

Какие же элементы византийского происхождения можно обнаружить в крепости Саркел? Указание на четкий план крепости, перенесенный на строительную площадку византийскими геодезистами, давно стало общим местом и не требует дополнительных комментариев. Обратим внимание на те находки, которые менее всего привлекали внимание исследователей. Специально подчеркну следующее методическое положение при работе с саркелскими древностями. По причине очень плохой сохранности строений Саркела и несовершенства первых его раскопок, от которых почти не осталось удовлетворительной полевой документации, мы не можем себе позволить пренебрегать любыми мало-мальски достоверными сообщениями о находках, которые только на первый взгляд могут казаться малозначащими. Это относится и к отрывочной информации о штукатурке и краске, масштабы применения которых в Саркеле наверняка были гораздо более широкими, чем это зафиксировано первыми раскопщиками.

Штукатурка и краска. П. А. Раппопорт лишь единожды упоминает штукатурку из раскопок 1949–1951 гг., которой «в некоторых местах» снаружи и изнутри были покрыты стены внутренних сооружений крепости¹². Только ли «в некоторых местах»? Сам исследователь отмечал, что несколько более подробную информацию из материалов В. И. Сизова¹³ и Н. И. Веселовского воедино собрал М. И. Артамонов. Речь шла о: *толстом слое штукатурки* на одной стороне стены какого-то здания; о постройках с *оштукатуренными стенами*, в одном случае штукатурка покрыта «серой краской» (трудно сказать, что это за краска по составу; не исключено, что штукатурка была изначально белой, но впоследствии покрылась серым налетом, принятым за краску). Третье сообщение, принадлежащее Н. И. Веселовскому, более интересное: ворота (дверной проем?) четырехугольного здания оштукатурены и покрыты *красной и зеленой красками*¹⁴. При всей отрывочности и при отсутствии полевой документации в нашем современном понимании, сообщения о штукатурке и краске в Саркеле не могут быть поставлены под сомнение и должны быть отнесены к византийским технологиям (см. ниже о тех же материалах в Правобережной Цимлянской крепости). Особое значение находок штукатурки в том, что она изготавливалась и применялась на месте, в отличие от архитектурных деталей, которые были привезены готовыми. Краска, если и была привезена в порошке (особенно зеленая), то растворялась также на месте строительства, и наверняка местными рабочими. Обе технологии, оштукатуривание и покраска, появились в каганате как привнесенные византийцами. Любопытно, что М. И. Артамонов при написании «Истории хазар» не упоминает факты обнаружения в Саркеле штукатурки и краски, о чем сам же написал в 1935 г.: «Специфически византийского в формах открытых раскопками построек ничего не обнаружено, за исключе-

нием мраморных колонн и капителей...»¹⁵. Но это, все-таки «византийское», не прошло мимо внимания С. А. Плетнёвой, которое она дополнила слишком смелым предположением. Речь идет о стене юго-западного караульного помещения у главных ворот крепости: «На сохранившемся в несколько рядов участке стены слева от входа осталась покрывавшая внешнюю и внутреннюю поверхности стены штукатурка. Это одна из редчайших находок в Саркеле, поскольку стены его практически всюду были разобраны до основания. Напомню, что в раскопках Н. И. Веселовского (см. о них выше – В. Ф.) были обнаружены куски штукатурки, окрашенные в красный, зеленый и серые цвета. Это позволяет думать, что изнутри кирпичные оштукатуренные здания украшались росписями. На штукатурке в караульне, естественно, росписи не было...»¹⁶. Трудно объяснить, почему, отметив якобы редкость находок штукатурки в Саркеле, Плетнёва в свою очередь забыла находку большого фрагмента стены со штукатуркой, опубликованного П. А. Раппопортом. К сожалению, Раппопорт не указал, какому помещению он принадлежал, но явно не караульным помещениям, которые он предельно кратко описывает в другом разделе своей статьи и, в свою очередь, не упоминая оштукатуренную стену¹⁷, позднее описанную Плетнёвой. Что касается предположения С. А. Плетнёвой о «росписях» саркелских стен, то будем исходить из наличных находок, среди которых фрагментов росписей нет. И еще одно замечание. При работе с публикациями о раскопках Саркела в 1949–1951 гг. надо учитывать обстоятельства, в которых они проходили. Ограниченность времени при желании вскрыть максимально большую площадь обреченного на затопление памятника наверняка вела к невольным погрешностям, одной из которых было то, что зафиксирована только штукатурка, сохранившаяся на стенах, но совершенно не отмечены находки осыпавшейся штукатурки, в том числе со следами краски. Ее не могло не быть.

Opus mixtum. Приведу полностью текст М. И. Артамонова: «Часовников, прибывший на городище, когда там был еще Веселовский, и производивший также какие-то раскопки, в докладе в Петербургском Археологическом институте (Отчет см. в газ. «Новости», № 106, от 16 апреля 1888 г.) сообщает, что в северной части городища найдены остатки небольшого здания, сложенного из четырехугольных плит белого известняка, чередующиеся с рядами кирпичей. Это был, замечает он, по всей вероятности христианский храм. Здесь жителями найдены два больших обломка мраморных колонн и мраморная же капитель»¹⁸. Оставим вопрос о храме за скобками, а также учтем, что версия о намерении построить в Саркеле христианский храм была запущена художником В. В. Часовниковым и лишь затем подхвачена историками и археологами¹⁹. Нас интересует в данной статье лишь упоминание некоторых технологий и материалов. Описанное сочетание плит известняка и кирпичей явно указывает на кладку *opus mixtum*, хорошо известную в Крыму по раскопкам Херсона²⁰, да и в целом в византийской архитектуре, культовой, гражданской, крепостной. Другое дело, что осталось неизвестным количество рядов кирпичей и толщина швов между ними, которые могли бы уточнить дату кладки.

Черепица – третий вид источника, который в данной статье привлекается в связи с проникновением на Нижний Дон материалов, имеющих византийские

прототипы. Черепица Саркела неоправданно редко упоминается в археологической литературе, вероятно в виду ее малочисленности, но именно это обстоятельство уже вызывает серьезные вопросы. По существу все сведения о черепице из раскопок кирпичной крепости сводятся к очень короткому описанию П. А. Раппопорта, построенному на находках не более трех десятков фрагментов, включая даже самые мелкие обломки. «Найдены были черепицы почти все в одном месте – близ соединения внутренней крепостной стены с северо-восточной наружной стеною крепости. Все черепицы хорошего обжига, красного цвета, из глины, не содержавшей крупных примесей. Размер черепицы определить не удалось, т. к. ни одной целой черепицы не было обнаружено, однако ясна их форма – это *плоские черепицы*, толщиной от 1,5 до 2,5 см, с плавно загнутыми краями. Судя по отдельным фрагментам, некоторые черепицы имели *фигурную форму*. Кроме того, обнаружено несколько фрагментов *полукруглых* желобчатых черепиц, служивших для перекрытия стыка между плоскими черепицами (так называемые калиптеры²¹). Толщина их от 1 до 1,5 см, а их наружный диаметр, примерно 6–7 см». Описание сопровождается рисунками обломков трех плоских черепиц с загнутыми краями и двух желобчатых²².

Лучше сохранились и более выразительны «полукруглые, желобчатые», т. е. калиптеры. Специфика их заключается в крутом изгибе, при котором боковые плоскости стали параллельными, что и объясняет незначительную ширину. Профиль черепицы напоминает сечение тоннеля с вертикальными стенами и коробовым сводом. Точные аналогии мне пока неизвестны. Возможно, прототипы следует искать в более крупных позднееримских образцах типа представленных в Нове²³.

Публикуемые Раппортом обломки «плоских» черепиц, скорее всего, указывают не на плоские, а на фигурные специального назначения со скругленными краями. К ним Раппопорт сделал следующее примечание: «Этим плавным загибом краев черепица Саркела существенно отличается от античных и византийских». Если брать Крым и Таманский полуостров, то, действительно, для них в VI–IX вв. такой тип не характерен. Остается расширить территорию поисков. Появление аналогий – вопрос времени.

Обратим внимание на следующий парадоксальный феномен: в крепости с кирпичными помещениями общей площадью в сотни квадратных метров, обнаружено столь мизерное количество черепицы. Тридцать керамид и калиптеров (даже если каждый обломок соответствовал бы одному целому экземпляру) не хватило бы на кровлю даже одного из саркелских помещений. Обратим внимание на место обнаружения черепицы. На стыке указанных П. А. Раппортом стен, месте абсолютно не престижном, находилось какое-то маленькое кирпичное строение т. н. второго этапа строительства в крепости²⁴. Помещение меньше, чем одно из караульных у главных ворот или любое другое в Саркеле. Впрочем, сам исследователь при описании черепицы не связывал ее с данной постройкой.

Трудно подобрать однозначное объяснение, почему в крепости, построенной по государственному заказу и посещаемой если не каганом, то беком, для кровли не использована черепица. Вероятнее всего на крыши шел рогоз, иног-

да ошибочно называемый «камышом». Нельзя исключить деревянные кровли типа драмки. Так или иначе, для достоверных реконструкций крыш кирпичных зданий Саркела данных нет.

Отметим высокое качество описываемой черепицы: глина без примесей, красный обжиг, тонкость пластин. Нельзя исключить, что эти находки не местного изготовления и доставлены в небольшом количестве, может быть, как образцы для последующего воспроизведения на месте. Я не склонен отсутствию черепицы в Саркеле давать недоказуемые объяснения (нехватка средств, внезапное нападение и пр.; причины могли быть сугубо практические, обыденные). Черепица Саркела не стала после публикации П. А. Раппопорта предметом дальнейших исследований. Как будет показано ниже, на Нижнем Дону она все-таки производилась, но не в Саркеле и совершенно иная по форме и качеству.

*

Правобережная Цимлянская крепость вошла в археологию одновременно с Саркелом в середине XIX в. главным образом в связи с поисками последнего. Первые же раскопки Правобережного Цимлянского городища, имевшие в основном далекие от археологии цели, но давшие ценнейшую информацию, относятся к середине XVIII в.²⁵

Основная информация о раскопках памятника по 1990 г. включительно содержится в публикациях И. И. Ляпушкина²⁶, С. А. Плетнёвой²⁷ и В. С. Флёрова²⁸. На основе плана и последующих раскопок С. А. Плетнёвой и моих удалось создать эскиз реконструкции крепости (Илл. 2).

Крепость возведена в самом конце VIII – начале IX в. Более точно определить дату не удастся. В соответствии с рельефом местности она имела треугольные очертания, 110 x 130 x 135 м, и построена, в отличие от соседнего Саркела, из блоков белого известняка. Толщина стен 4,20 см, высота могла достигать 8 м, если в такой высоте была необходимость. Вдоль стен восемь прямоугольных башен. Главные ворота представляли сложную конструкцию с дополнительной внутренней стеною, препятствовавшей сквозному проезду. Внутреннее пространство крепости разделено более узкими стенами на три отсека, из которых один являлся цитаделью с выходом в сторону Дона из южной башни восточной стены. Еще в XVIII веке стены и башни крепости сохранялись на высоту до 3 м, но тогда же были частично разобраны, с целью использовать строительный материал в столице Войска Донского Черкасске. Несмотря на эти разрушения, Правобережное городище как археологический памятник сохранилось прекрасно (лучше, чем Саркел, от стен которого оставались только отпечатки).

Казалось бы, между построенными из разных материалов и имеющими различные очертания крепостями, Саркелом и Правобережной, общего мало. Это совершенно не так. Напротив, крепости имеют принципиальное сходство: обе снабжены прямоугольными башнями близких размеров, выдающимися за линию крепостных стен, обе поделены внутренними стенами на сектора, соединяющиеся внутренними проходами. Каждая имеет только одни главные ворота и по одному узкому проходу в стенах, обращенных к Дону (речные ворота). И не менее важное общее: крепостные стены не имели фундаментов. Намеченные

под них полосы дневной поверхности лишь выравнивались. На Правобережной крепости полосы заглублялись в зависимости от микрорельефа в пределах 10–20 см. Для Саркела П. А. Раппопорт отмечал: «...нижний ряд кирпичной кладки, уложенный без фундамента *непосредственно на глинистый грунт*, вдавливался в этот грунт от тяжести стены». Важный вопрос о фундаменте не мог пройти и мимо внимания М. И. Артамонова. «При всём том кладка отличалась примитивностью: стены возводились без фундаментом, *непосредственно на освобожденной от дернового покрова и несколько выровненной земле...*», а затем почти повторено: «*примитивное возведение стен без фундамента*»²⁹. Не было фундаментов и под кирпичными строениями внутри Саркела, что хорошо видно на многочисленных фото в статьях.

Что касается планов кирпичной и белокаменной крепостей, то в обоих случаях они соответствуют рельефу выбранных строительных площадок. Иными словами, подход к строительству двух соседних крепостей был единообразен. Для Саркела была выбрана относительно ровная площадка в пойме Дона, что позволило придать ему классические для крепостного строительства прямоугольные очертания. В связи с этим отмечу, что левобережье Дона в зоне строительства – это плоская степь. Правобережная крепость, напротив, строится на высоком изрезанном балками берегу. Между двумя такими балками и была выбрана, более чем удачно, треугольная площадка, связанная с коренным берегом только узким перешейком. В итоге Правобережная Цимлянская крепость оказалась недоступнее, чем Саркел. Впрочем, защитой последнему были рвы, валы и протока Дона. Не буду более детально останавливаться на сравнении двух цимлянских крепостей, констатируя главное – Правобережная Цимлянская крепость, не упомянутая ни в одном письменном источнике, и крепость Саркел сооружены в одной строительной традиции. Данная тема требует отдельного рассмотрения.

*

Перейдем к тем материалам из раскопок Правобережной Цимлянской крепости, встречаемость которых в ниже-донских крепостях составляет объект нашего внимания – штукатурка, краска, opus mixtum, черепица.

Штукатурка, кирпичи известняковые, краска – одно из самых мало ожидавшихся открытий в Правобережной крепости. Впервые штукатурка обнаружена мною в 2007 г. в ходе раскопок восточной крепостной стены, где среди развалов блоков были случайно замечены фрагменты очень твердых пластин с гладкой внешней поверхностью. После первых находок поиск продолжился целенаправленно, в результате чего удавалось заметить обломки всего в 2–3 см, а самый крупный в 11 см. Толщина от нескольких миллиметров до сантиметра, но один фрагмент (№ 53-а по описи) имел толщину 2.6–3.4 см.

Характерный признак правобережной штукатурки: различие внешней и тыльной поверхностей. Качество обработки внешней поверхности поражает: совершенно ровная и гладкая, иногда заполированная почти до блеска, по аналогии с керамикой, можно сказать – залощена. Тыльная сторона неровная, шершавая, на ней, как правило, четкий отпечаток (негатив) поверхности блока со

всеми мелкими деталями. Цвет от белого до светло-кремового также является заметным признаком штукатурки. Что касается состава, из которого изготовлена штукатурка, то это отвердевший тщательно промешанный раствор (вероятно на извести) измельченного белоснежного известняка, того же, из которого вытесывались сами блоки крепостных стен и башен. Подчеркну твердость штукатурки: при попытке поломать фрагмент, он не рассыпается на мелкие частицы, но дает две половинки. На ряде фрагментов присутствует характерный «загар» – пленка серого цвета, образующаяся на поверхности известняка под воздействием атмосферы.

В дальнейшем выяснилось, что штукатурка не всегда наносилась непосредственно на поверхность блока. В большинстве случаев она наложена на раствор иной консистенции и прочно соединилась с ним. Раствор также состоит из белого известняка, но раздробленного до более крупных частиц. Раствор не такой белый. В изломе хорошо различаются собственно раствор и покрывающая его белая штукатурка. Толщина раствора под штукатуркой могла быть значительна, до сантиметра и более. Тыльная сторона раствора всегда имеет отпечаток поверхности блока, иногда можно увидеть «в негативе» и следы мотыжки. В итоге назначение раствора, покрытого штукатуркой, можно определить так. Он предназначался для выравнивания тех участков лицевых сторон стены, в которых блоки частично выступают, или наоборот, «утоплены» в плоскость стены. Когда это достигалось, происходила окончательная отделка данного участка стены с использованием более высококачественной, поддающейся хорошему заглаживанию штукатурки. Как результат, на стенах образовывалось своеобразное двухслойное покрытие.

Встречаются фрагменты (пластинки) раствора без штукатурки, но с отпечатками блоков на обеих поверхностях. Толщина их может достигать двух и более сантиметров. Заполнял ли раствор вертикальные или горизонтальные швы между плитами, определить невозможно, но говорить о том, что раствор широко применялся в качестве связующего (скрепляющего между собой блоки) материала не приходится. Это показали и немногочисленные найденные *in situ* блоки, – следов раствора, по крайней мере, в вертикальных швах, между ними не было.

На каких же объектах применялась штукатурка в белокаменной крепости? Ответ дает место обнаружения и отпечатки на тыльной стороне штукатурки. Мои раскопки 2006–2010 гг. проводились вдоль сохранившегося основания крепостной стены, перекрытого мощными развалами раскрошившихся блоков. Среди них и находились ее фрагменты. Но штукатурка покрывала не всю стену. Будь это так, фрагменты штукатурки, даже при том, что далеко не все были замечены в ходе раскопок, насчитывались бы тысячами. Но найдено только несколько сотен небольших обломков. Остается признать, что штукатурка покрывала лишь отдельные участки стен и попавшей в раскоп башни.

Наряду с тонкими пластинами раствора не меньшей неожиданностью стало обнаружение обломков сформованных из раствора «кирпичей» толщиной до 4,8 см. Это толщина саркелских обожженных кирпичей. Обращаю внимание, что определение «кирпичи» пока остается в кавычках. У них тщательно

заглажена только боковая узкая грань. На верхней и нижней постелях «кирпичей» хорошо видна крупчатая структура раствора. Нельзя окончательно исключить того, что из грубого раствора, с включением крупных частиц дробленого известняка или без них, действительно формовались «кирпичи». Целые экземпляры не обнаружены.

Декоративное, как наиболее вероятное, назначение штукатурки и известняковых «кирпичей» стало очевидным после того, как на них была обнаружена красная краска.

Первоначально среди обломков штукатурки был замечен один миниатюрный (20 x 14 мм) с пятном бледно-красного цвета. Было предположено, что краска оказалась на штукатурке не случайно. Показательно, что она сохранилась в прежнем виде и после мытья и сушки фрагмента (состав краски не подвергался анализу). Эта находка заставила уже целенаправленно продолжить поиск использования краски. В результате был найден небольшой фрагмент «кирпича» из известнякового раствора с бледно-красной полосой нанесенной наискось на боковую грань. Толщина «кирпича» 4,8 см. Его особенность в том, что он сделан из пористого раствора, и краска впиталась в него достаточно глубоко. Соприкосновение с водой не изменило цвета и его интенсивности.

Третья находка: фрагмент известнякового «кирпича» лучшей выделки, толщина 4,6 см. По его гладкой боковой поверхности наискось прочерчена очень прямая ложбинка глубиной до 3 мм. Настолько прямая и четкая, что создавалось впечатление работы «под линейку». По дну ложбинки, не затрагивая ее стенок, нанесена все та же краска. Цвет бледно-красный, его интенсивность как на описанных двух фрагментах. При воздействии воды интенсивность усиливалась, при высыхании восстанавливалась прежняя. Аналогичная прокрашенная ложбинка обнаружена и на куске штукатурки.

Самая выразительная находка относится к 2009 г. Почти полностью сохранившийся треугольный равнобедренный «кирпич» из известкового раствора (катеты по 10 см, гипотенуза-основание 16 см). Лицевой была не боковая грань, но хорошо заглаженная одна из треугольных плоскостей, вдоль основания которой все той же бледно-красной краской нанесена линия шириной около сантиметра. Декоративное назначение данного треугольного кирпича сомнений не вызывает.

В итоге на восточной стене Правобережной Цимлянской крепости при раскопках 2006–2010 гг. зафиксировано около десятка фрагментов штукатурки и «кирпичиков» известнякового раствора со следами использования красной краски. Нет сомнений, что значительная часть таких фрагментов, если не большинство, осталась незамеченной, как и прочие неокрашенные обломки. Какова ситуация на других вскрытых участках крепости неизвестно. В публикациях о раскопках И. И. Ляпушкина 1939 г. и С. А. Плетнёвой, в 1958–1959 гг. работавшей на разных участках крепости, в том числе на северной и восточной стенах, они не упоминаются. Не были они замечены и мною на большом раскопе № 6 / 1987, 1988, 1990 гг. на южном углу крепости, где помимо крепостной стены и двух башен, было открыто пристроенное к стене двухкамерное помещение из блоков. Но его назначение было производственным, не парадным,

и ждать применения на нем штукатурки и декорирования не приходится³⁰. Тем не менее, делать вывод о том, что штукатурка, известняковые «кирпичики», в т. ч. фигурные, и краска применены только на небольшом участке восточной стены преждевременно³¹.

Поиску аналогий находкам известковым «кирпичам» мешает их фрагментированность, за исключением одного треугольного. В настоящее время я предположительно отношу их, как и штукатурку, и краску из Саркела, к византийским строительным технологиям, но две последние в Крыму принадлежат им несомненно³².

*

Черепица. Первые (если не ошибаюсь) упоминания ее в Правобережной крепости принадлежат М. И. Артамонову (в связи с Семикаракорским городищем; см. ниже). С. А. Плетнёва сообщала только о «небольшом количестве обломков кровельной черепицы», не указав, где она была обнаружена³³. Последнее особенно досадно. Оба не публиковали ее изображений и в решении вопроса о происхождении строительных материалов, как Саркела, так и Правобережной Цимлянской крепостей, не использовали.

Новые данные о черепице Правобережной крепости были получены уже в ходе моих раскопок 2006–2010 гг. Тогда на протяжении около 40 м вдоль центральной части восточной крепостной стены было найдено 313 фрагментов черепицы, в том числе керамид – 119, калиптеров – 194, не считая совсем мелких обломков и какой-то части фрагментов, не замеченной при раскопках. Сегодня это наиболее представительная коллекция ниже-донской раннесредневековой черепицы³⁴, полная обработка которой еще предстоит. Остановлюсь только на общей характеристике коллекции, на примере преимущественно находок 2010 г., и с учетом того, что ни одной целой формы найдено не было.

Керамиды (Илл. 1). В подавляющем большинстве плоские, с параллельными продольными сторонами, завершавшимися внизу коленообразными изгибами (уступами) для соединения с нижележащей керамидой. Реже встречается поперечный незначительный выгиб. Толщина пластины неравномерная из-за небрежной обработки ее верхней плоскости.

Соединительный изгиб в нижней части пластины имеет плавные очертания (Илл. 1: № 637–639).

Боковые бортики вертикальные или с незначительным наклоном внутрь, реже наружу. Общая высота бортиков в среднем 34–45 мм при толщине пластины керамиды в среднем 20–22 мм. Верх бортика всегда чуть скруглен. Подчеркну следующее: при неустойчивости форм профилей бортика, все они в профиле тяготеют к вытянутым прямоугольным; полностью отсутствует треугольный или трапециевидный профиль (внешняя сторона вертикальная, внутренняя наклонная). Встречающееся резкое отклонение бортика наружу (Илл. 1: № 638, 640, 649) объясняется неумелостью изготовления или поперечным выгибом керамиды; это не типологический признак.

О технологии формовки керамид. Это самая сложная проблема в изучении керамид вообще. Все керамиды Правобережной Цимлянской крепости по

существо принадлежат к одной типологической серии, а бесконечные вариации внутри нее, особенно заметные по разнообразию профилей бортиков, объясняются поштучной выделкой каждой без использования деревянной формы. Складывается впечатление, что даже загиб бортика производился не с использованием шаблонов, но каким-то примитивным инструментом (дощечкой, лопаткой) или даже без него. Редко удается сгруппировать два-три совершенно схожих по профилю обломка. Нестандартность бортиков – яркий признак примитивности технологии правобережных керамид. Встречаются экземпляры совсем грубой выделки с неравномерной толщиной пластины, с плохо заглаженными лицевыми поверхностями (Илл. 1: № 649, 653, 655, 656 и др.).

Важный технологический признак большинства керамид – нижняя поверхность сплошь покрыта продольными бороздами (расчесами) глубиной в 1–3 мм; среди них попадаются и более глубокие (Илл. 2). Если реконструировать инструмент, который оставил эти следы, то он представляется пучком тонких веток или стволов травянистых растений. Среди обломков керамид не оказалось ни одного, который бы нес следы деревянных форм, дающих равномерную толщину пластины, четкие контуры и грани бортиков и соединительных выступов.

Обжиг и цвет. Большинство фрагментов имеют светлый оранжево-красноватый, или оранжево-бежевый цвет, часто на всю толщу (Илл. 1: № 658, 660, 661). В ряде случаев сердцевина остается более темной с различными оттенками, от красноватого до серого (Илл. 1: № 559, 668, 672). Но есть небольшая группа керамид, условно названных сероглиняными, резко выделяющаяся среди прочих. Именно их изображения преобладают на Илл. 1. Обжиг керамид этой группы происходил в ином температурном режиме. В результате поверхность приобретала на глубину 1–3 мм серый или светло-серый цвет, а сердцевина оставалась черно-серой или темно-серой. Граница между слоями разной окраски всегда достаточно резкая. Следует отметить, что прочность (ударостойкость) сероглиняных керамид значительно выше, чем светлых оранжево-красных, палевых. Только по данным признакам сероглиняные керамиды могут быть выделены в отдельную технологическую группу среди прочих правобережных. Но и эта группа не имеет следов использования деревянных форм. Технология формовки керамид требует дополнительного кропотливого изучения.

Калиптеры Правобережной Цимлянской крепости по различным технологическим признакам (глина, отделка, цвет) разнообразнее керамид. Здесь я кратко коснусь лишь наиболее представительной серии. Целые экземпляры не обнаружены, но фрагменты дают возможность составить общее представление о них, за исключением длины: слабоизогнутые, с валиком на нижнем торце и выступом для соединения на верхнем торце. Толщина пластины в среднем 18–22 мм, реже до 26 мм. Встречаются и тонкие, до 15 мм.

Валики на нижнем торце уплощенные, возвышаются над пластиной на 5–6 мм. Характерна небольшая вогнутость сверху и на торце валиков (Илл. 3: № 593). В редких случаях торец срезан напрямую вертикально, что возможно является типобразующим признаком (Илл. 3: № 597). Выступы для соединения, иногда называемые манжетными, четко отделены от пластины уступом

и примерно в два раза тоньше ее (Илл. 3: № 583, 584). Пока не удалось определить, были ли продольные края калиптеров параллельными или они несколько расширялись сверху вниз.

Некоторое представление об изогнутости калиптеров дает фрагмент № 229 на илл. 3. Степень изогнутости может быть больше или меньше представленной на данном экземпляре, а ширина по хорде (16,5 см) – колебаться в пределах 1–2 см. Отмечу, что линия изгиба не является отрезком правильной окружности, она дугообразна. Продольные края пластин уплощены по сравнению с вершиной изгиба; их торцы плавно закругляются книзу.

Верхние поверхности пластин заглажены вручную и сохраняют многочисленные неровности. Что касается нижних, то на подавляющем большинстве фрагментов они, как и на керамидях, сплошь покрыты продольными бороздами. Весьма сложно поэтапно реконструировать процесс изготовления калиптеров, особенно придания им изогнутости. Использовался ли для этого какой-то шаблон (возможно, изготовленный из обрубка бревна), выгнутый или вогнутый, сказать трудно. В любом случае, основной массив правобережных калиптеров не производит впечатления продукции серийного изготовления. Примером крайне грубой формовки является упомянутый образец № 229. Его поверхность неровная, в «рытвинах».

В большинстве калиптеры светлее керамид, что позволяет отличать их даже по небольшим фрагментам. Степень обжига и зависевший от нее цвет поверхности и массива калиптеров более однообразны. В массе они светлые, от почти желтых до розоватых, реже красноватых. В совокупности и очень условно преобладающим для калиптеров цветом можно назвать палевый с разной степенью интенсивности и яркости. Очень редко внутренний массив калиптера остается темно-серым, но он всегда темнее поверхности, несколько коричневат («кофе с молоком»)³⁵. Разнообразие цветовых оттенков калиптеров, как и керамид – следствие нестандартизированного процесса обжига. Печи для обжига керамических строительных материалов на Нижнем Дону пока не обнаружены. П. А. Раппорт сам справедливо сомневался в собственном предположении, что такими являются остатки двух десятков печей в окрестностях Саркела³⁶.

Вопрос: где и каким образом могла быть использована черепица в Правобережной крепости? Она не была замечена мною в упоминавшейся выше двухкамерной постройке из раскопок 1987, 1988 гг., хотя вполне «логично» было бы применить ее здесь – стены из блоков вполне выдержали бы черепичную крышу. Полагаю, С. А. Плетнёва должна была отметить черепицу среди остатков привратных помещений (у Главных ворот), если бы она там была в заметном количестве. Проблема состоит в том, что все обнаруженные фрагменты черепицы залегали, напомним, вдоль восточной крепостной стены. Имели ли они действительно отношение к стене? Или были выброшены на пристенное пространство крепости как строительный мусор? Как мусор они оказались в котловане юртообразного жилища № 50, вплотную примыкавшего к стене. На городище еще достаточно неисследованных площадей, где могло располагаться какое-то небольшое здание. Ответ может быть получен только при дальнейших раскопках. Парадокс состоит в том, что вся основная площадь крепости была сплошь

заполнена примитивными юртообразными постройками, для которых тяжелая черепичная крыша абсолютно непригодна. И действительно, в котлованах жилищ, кроме упомянутого, ее не было, даже во фрагментированном состоянии.

Напротив, факт находок черепицы в Семикаракорской крепости вполне объясним.

Семикаракорская крепость неоднократно упоминалась в изданиях XIX – первой трети XX вв., но окончательно установил ее принадлежность к эпохе Хазарского каганата в ряду других ниже-донских городищ и поселений М. И. Артамонов³⁷. Первые и единственные раскопки городища осуществил уже в 1971–1974 гг. автор этих строк³⁸. Приведу лишь основные сведения об этом уникальном памятнике. Крепость по своей планиграфии «квадрат в квадрате» (Илл. 4: *план городища*) принципиально отличается от Саркела и Правобережной Цимлянской. Внешний контур, собственно крепостные стены, – неправильный, но близкий к квадрату, прямоугольник с размерами 200 x 215 м. По общей площади, включая цитадель, Семикаракорская крепость значительно превосходит Правобережную (135 x 130 x 110) и Саркел (внутри 178.6 x 117 м).

По основному строительному материалу – кирпич – и его размерам она имеет прямое сходство с Саркелом, но с очень существенным отличием. Если фортификационные сооружения Саркела и все его здания возведены только из обожженного кирпича, то оборонительные стены Семикаракор состоят из сырцового (преимущественно 26 : 26 : 5 см) с совсем незначительным, и только в некоторых местах, включением обожженных (преимущественно 25 : 25 : 5 см), а внутренние строения возведены из обожженного кирпича.

Использование кирпича идентичных размеров, безусловно, сближает Семикакоры с Саркелом³⁹ и хронологически. Однако, если византийская традиция в планировке Саркела не вызывает сомнений, то истоки фортификации Семикаракорской крепости, вероятно, придется искать в восточном направлении, что уже выходит за рамки рассматриваемой темы⁴⁰.

Что касается прямой связи Семикаракор и Правобережной Цимлянской крепости, то она иллюстрируется другим уже знакомым нам керамическим материалом – керамидами и калиптерами. Именно они представляют в Семикаракорах византийскую составляющую. Здесь не обнаружены штукатурка, «кирпичи» из раствора, краска, но имеются глухие упоминания о каких-то блоках. Принципиальное уточнение: перечисленное не обнаружено на вскрытой площади, которая незначительна в сравнении с общей площадью крепости.

Черепица зафиксирована главным образом в цитадели среди развалин кирпичного строения. От него *in situ* в пределах раскопа открыты только обрывки двух стен под развалами кирпича и черепицы. Всего в ходе раскопок учтено фрагментов: керамид – 2439, калиптеров – 6175. Эти цифры примечательны. Как и в Правобережной крепости, преобладают обломки калиптеров, но здесь это выражено еще более определенно – их почти в три раза больше, чем керамид. Выводы из этого делать еще рано, но обратить на это внимание необходимо. Не исключено, что все дело в особенностях разрушения тех и других.

К е р а м и д ы. Около единственной башни на северной стене крепости, т. е. за пределами цитадели, был найден квадратный очажок, составленный из

четырех вкопанных в землю керамид; пятая перекрывала его и служила плитой для установки сосудов (в очаге действительно лежали обломки горшка с гребенчатым орнаментом на тулове⁴¹). Куски четырех керамид удалось подобрать полностью и благодаря этому получено представление о целых формах (Илл. 4). Все четыре совершенно идентичны и почти одинаковых размеров – длина 49 см, ширина верхнего торца 34 см. Пластины: неравномерной толщины у каждого экземпляра; имеют поперечный выгиб (намеренный?); к нижнему торцу незначительно сужаются. Выступы для соединения с нижележащей керамидой едва выделяются; их никак не назовешь «коленообразными». Бортики высокие и выполнены неумело, то вертикальные, то наклонены внутрь; возвышаются над пластинами на 4 см, т. е. более высокие, чем бортики правобережных. Общая же высота бортика до 6 см. Характерная особенность: нижние торцы бортиков плавно закругляются. Цвет керамид красноватый, блеклый. Раствор глины хорошо промешан и не имеет грубых примесей.

Общая неумелая формовка, плохо выделенные соединительные выступы, заглаженная, но оставшаяся бугристой поверхность, неравномерность толщины пластин, «неустойчивые» по форме бортики, неровные линии торцов и бортиков – все это признаки недостаточной подготовленности ремесленников к изготовлению такой сложной продукции как керамиды. Об использовании деревянных форм говорить не приходится. Собственно, и следов их применения на этих экземплярах нет. Это основное, что кратко можно сказать о керамидах, составлявших очаг. Они на сегодня единственные целые формы керамид из памятников Хазарского каганата на Нижнем Дону.

Перейдем к публикуемым здесь фрагментам бортиков (Илл. 5). Они явно однотипны, но в их профилях так же хорошо отразилось неумение изготовителей добиться полного единообразия. Следы применения *составной* деревянной формы на экземплярах № 8, 9, 12 не просматриваются. Особенно грубо выглядит № 12. Более удачно оформлен среди них только один – № 11. Для него можно допустить использование формы или дощечек для формирования бортика. Но добиться равномерности толщины пластины мастеру не удалось. Сплошной равномерный обжиг (излом светлый коричневато-палевый) имеет только № 8. У остальных трех сердцевина темная. Неравномерность обжига, когда только поверхность приобретает красные и палевые оттенки, также характерна для семикаракорских керамид.

Уже отмеченная выше особенность бортиков семикаракорских керамид – закругление верхней грани на конце соединительного выступа. У двух экземпляров на Илл. 6 радиус закругления различен, что также указывает на отсутствие стандартизации в оформлении и отдельных деталей керамид. Однако, еще более разительно отличие в формовке обоих выступов. Изготовитель одной керамиды (Илл. 6: № 1, вид сверху) с трудом справился с оформлением выступа – он получился «мятый», такими же остались и боковые грани выступа. В противоположность ему, соединительный выступ другой керамиды (Илл. 6: № 10, вид сверху) четко отделен от бортика крутым изгибом, на его внешней боковой поверхности следы инструмента типа шпателя (возможно дощечка).

К описанию технологии изготовления керамид из Семикаракорской крепости остается добавить, что все поверхности пластин, особенно верхние, обработаны очень плохо. Этим они резко отличаются от основной массы керамид причерноморских мастерских, которые наверняка использовались в качестве образцов для воспроизведения. Мало того, они изготовлены хуже, чем и большинство керамид из Правобережной крепости.

Продолжая сравнение керамид обоих памятников, обращаю внимание на очень заметное различие в типах бортиков. На правобережных они ниже, но шире, лучше оформлены. Надо полагать, что прототипы для них происходили из разных причерноморских мастерских.

Одна общая особенность, присущая семикаракорским и правобережным керамидам, связана с составом глиняного раствора. Если для керамид Юго-Западного Крыма характерно разнообразие примесей, позволяющее разделить их по этим признакам на технологические группы⁴², то в донской черепице ярко выраженных искусственных примесей нет. Видимые глазом примеси являются естественными: мелкий песок, входивший в состав глин, и тонкая растительная, которую часто принимают за добавленную «растительную мелко рубленную», примесь. Те же естественные примеси входят в глину кирпичей Семикаракорской крепости. Ясно, что для кирпичей и для черепиц, включая калиптеры, использовали одни и те же глины и один способ предварительной подготовки раствора.

К а л и п т е р ы. В целом, они те же, что и в Правобережной Цимлянской крепости: слабоизогнутые с выступом для манжетного соединения (Илл. 7: № 1, 13). Длина выступа в среднем – 55 мм. От керамид до некоторой степени отличаются лучшей отделкой поверхностей. Тем же был и режим обжига, в результате которого они приобретали на глубину 2–3 мм оранжево-красноватую окраску разной интенсивности. Сердцевина при этом оставалась серой с вариациями оттенков, иногда почти черной по цвету, вероятной причиной чего было недостаточное время обжига. Между верхними слоями красных оттенков и сердцевинами серо-черных тонов всегда очень четкое разграничение.

Один калиптер, представленный неполным обломком нижнего торца, выпадает из общей массы (Илл. 7: № 2). Он круто изогнут, реконструируемая ширина по основанию (хорда) примерно 100 мм. Торце украшен малозаметным декором, образующим вихревую композицию, под которой проходит ложбинка. Вероятно, данный экземпляр имел какое-то особое назначение. Оранжево-палевая поверхность хотя и осталась неровной, но заглажена тщательнее, нежели у прочих. При всем этом, сердцевина после обжига осталась не прокаленной, темно-серой.

Сравнение семикаракорских и правобережных калиптеров приводит к тому же заключению, что и по керамидам: при общем сходстве есть типобразующие различия. Так, на семикаракорских пока не отмечены валики на верхних торцах.

Подводя общие итоги по черепице Семикаракорской и Правобережной Цимлянской крепостей, обращаю особое внимание на очень важные *признаки со значением «0» (ноль)*, показывающие, что собранные в ходе раскопок образцы являются продукцией *местных мастеров*, работавших по каким-то привозным образцам. Так, на керамидах не встречены:

- рельефные буквы греческого алфавита;
- рельефные тамгообразные знаки;
- поперечные бортики вдоль верхнего торца;
- водосливные валики.

Впрочем, я не исключаю, что привозные черепицы, в том числе с водосливными валиками, послужившие образцами для местных керамистов, будут найдены в будущем, если и не в описываемых крепостях, то в других, еще не открытых.

Поиск прототипов ниже-донских черепиц – это очередной этап исследования, хотя уже сейчас очевидно, что он будет нелегким ввиду того, что местные мастера не сумели воспроизвести формы образцов с достаточной точностью, не говоря уже о технологии.

Для четырех восстановленных керамид Семикаракорской крепости по размерам (49 x 34 см), частично и по общим очертаниям можно указать на сходство с керамидами местонахождения Лагерная Балка на городище Мангуп: 47 x 34, 47 x 35, 48 x 36 см. Разумеется, по составу глины сравнение с материалами Лагерной Балки производить невозможно⁴³.

Что касается калиптеров, то по изгибу и форме манжетного выступа укажу на сходство с некоторыми образцами типа 1 той же Лагерной Балки⁴⁴. Благодаря любезной помощи Д. А. Моисеева мне удалось ознакомиться в фондах Бахчисарайского музея-заповедника* с образцами калиптеров этого памятника, ряд которых действительно имел значительное сходство с калиптерами Правобережной крепости. В частности, нижняя поверхность одного была сплошь покрыта продольными бороздами. Между лагерно-балковскими и правобережными имеется некоторое сходство в цвете, т. е. в режиме обжига.

Отмечу сходство калиптеров поселения на горе Гасфорта (Юго-Западный Крым; раскопки О. Я. Савели) и известного памятника Бакла с правобережными цимлянскими калиптерами**. Но поиск прототипов на начальной стадии исследования не может ограничиться только Юго-Западным Крымом.

Среди обломков керамид Таманского городища я обнаружил один с коленообразным уступом, едва ли не идентичный по цвету и грубой выделке керамидам Семикаракорской крепости***. Несомненно, таких на Таманском городище должно быть достаточно. Перспективно сравнение ниже-донской и фанагорийской черепицы, поскольку жизнь в Фанагории прекращается к X в., что исключает из процесса сравнений материалы, выходящие за верхнюю хронологическую черту существования хазарских крепостей Нижнего Дона (ср. Таманское городище, Херсон).

Значительно сложнее устанавливать прототипы для штукатурки. Понятно, что сравнение рисунков исключается, а вербальные определения плотности, цвета и обработки поверхности всегда субъективны. Выход только в сравнении

* Благодарю за помощь сотрудника Бахчисарайского музея Дениса Анатольевича Сыча.

** Глубокая признательность зав. Фондами Музея-заповедника «Херсонес Таврический» Наталье Леонидовне Демиденко за ознакомление с коллекциями.

*** Признательность Виктору Николаевичу Чхаидзе (Институт археологии, Москва), ознакомившему меня с коллекцией.

натурных образцов. Сам же факт распространения штукатурки в византийской архитектуре известен, как и кладки opus mixtum, в том числе в Херсоне (нет необходимости в формальных ссылках).

Поиск прямых аналогий описанным здесь строительным материалам и технологиям византийского происхождения – это одна, условно говоря, внешняя составляющая исследования.

Я акцентирую внимание на другой. Византийские признаки могут быть использованы в воссоздании истории всей сети хазарских крепостей на Нижнем Дону, разработки их относительной хронологии (не исключая в будущем и Камышино). Ориентиром при этом по-прежнему служит Саркел с его тремя абсолютными датами основания, захвата славянами и окончания существования уже в качестве Белой Вежи.

Простейшая корреляция византийских строительных материалов и технологий в трех ниже-донских крепостях представлена в таблице:

Строительные материалы и технологии	Семикаракорская	Правобережная Цимлянская	Саркел
Керамиды и калиптеры	+ тысячи фрагментов; аналогичны правобережным цимлянским	+ сотни фрагментов; аналогичны семикаракорским	+ 30 фрагментов; отличаются от семикаракорских и правобережных
Штукатурка		+ в отдельных объектах; качество высокое, тонкая	+ степень распространенности не установлена; «толстый слой»
Краска красная		+	+
Краска зеленая			+
«Кирпичи» из известнякового раствора		+	
Opus mixtum			+ фрагмент одного строения

Сравнивая распространение перечисленных в статье византийских составляющих в ниже-донских крепостях, следует помнить об *основных строительных материалах и планах каждой из них*. Перечислю их еще раз.

1) В Саркеле, который спланирован византийцами, обожженный кирпич идентичен по размерам сырцовым семикаракорским кирпичам.

2) Абсолютное преобладание в фортификации Семикаракорской крепости сырцового кирпича, но возведение построек внутри цитадели из обожженно-

го; тот и другой по размерам идентичны саркелским, но при этом крепость построена по принципиально иной схеме – «квадрат в квадрате».

3) Стены и башни из белокаменных блоков Правобережной Цимлянской крепости; сооружение некоторых объектов (погребов) из сырцового кирпича не саркелского формата: 36–35 : 36–35 : 9–7; 36–35 : 18–17 : 8; 36 : 28–27 : 9–7 см; спланирована по той же схеме, что и Саркел⁴⁵.

В предложенном небольшом исследовании учтены только те материалы, которые производились на месте строительства, местными мастерами из местных материалов. Что касается красок, особенно зеленой, то сырье для нее, возможно, было привозным. Постройка по технологии *opus mixtum* возводилась в Саркеле, возможно, под руководством приезжего мастера.

Вывод М. И. Артамонова о том, что «в технике строительства Саркела нет ничего специфически византийского»⁴⁶, относился к кирпичному строительству, к размерам саркелских кирпичей. Об этом не следует забывать, тем более что проблема форматов кирпичей, не только Саркела, остается актуальной.

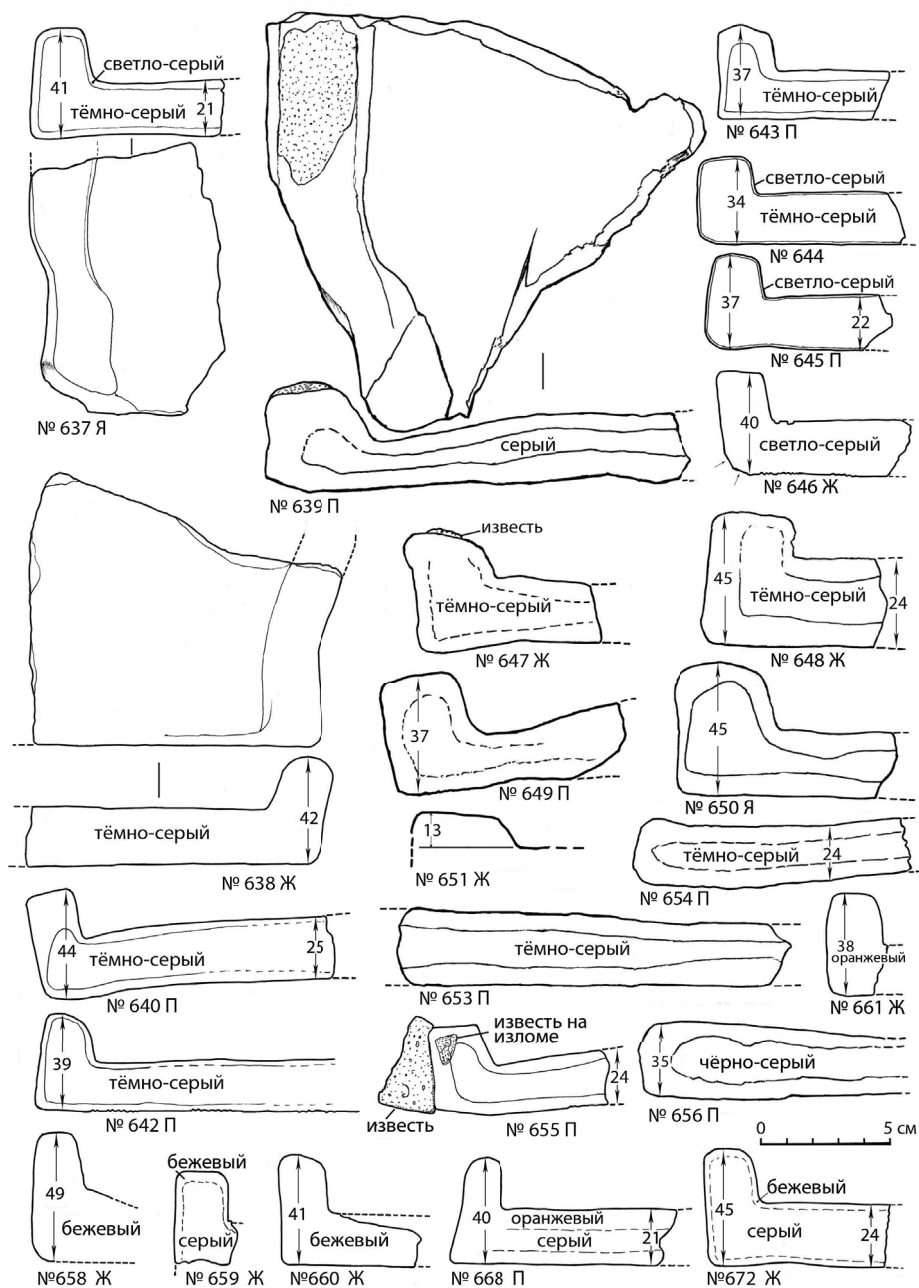
Первые раскопки Семикаракорской (1971–1974 гг.) и дальнейшие раскопки Правобережной Цимлянской (2006–2010 гг.) дали новую базу источников, из которых на первое место надо поставить самый многочисленный – черепицу.

В завершение возвращаюсь к поставленному в самом начале статьи вопросу об относительной хронологии появления на Нижнем Дону строительства из обожженного и сырцового кирпича. Теперь список строительных материалов расширился, их встречаемость устанавливает новые связи между крепостями, из которых наиболее существенная – между белокаменной Правобережной и сырцово-кирпичной Семикаракорской по черепице. Таким образом, проблема, с одной стороны усложняется, но с другой, становится все очевиднее, что вся сеть ниже-донских крепостей создается за очень короткий промежуток времени, когда одновременно с черепицей появляется штукатурка. Во всяком случае, не видится большого хронологического разрыва между Правобережной Цимлянкой, возникшей ранее Саркела⁴⁷, и еще недостаточно надежно датированной Семикаракорской.

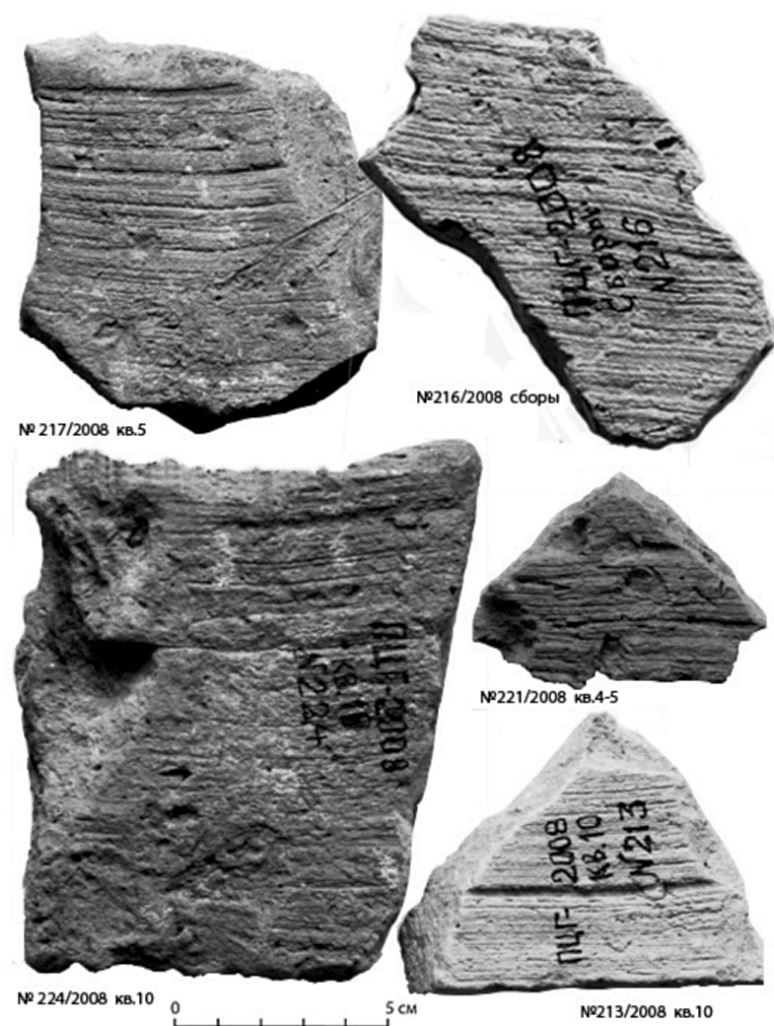
Это возвращает нас к старому прямолинейному вопросу, годами задававшемуся разными авторами: «против кого построен Саркел?». Только плохим знанием археологии Нижнего Дона (особенно зарубежными авторами) могу объяснить, почему аналогичный вопрос не задается в отношении Правобережной Цимлянкой и Семикаракорской, а теперь и Камышинской крепостей⁴⁸.

Вопрос, в котором ключевым является «против», должен быть заменен на иной: *Каковы причины строительства на Нижнем Дону сети крепостей в конце VIII – первых десятилетиях IX веков?*

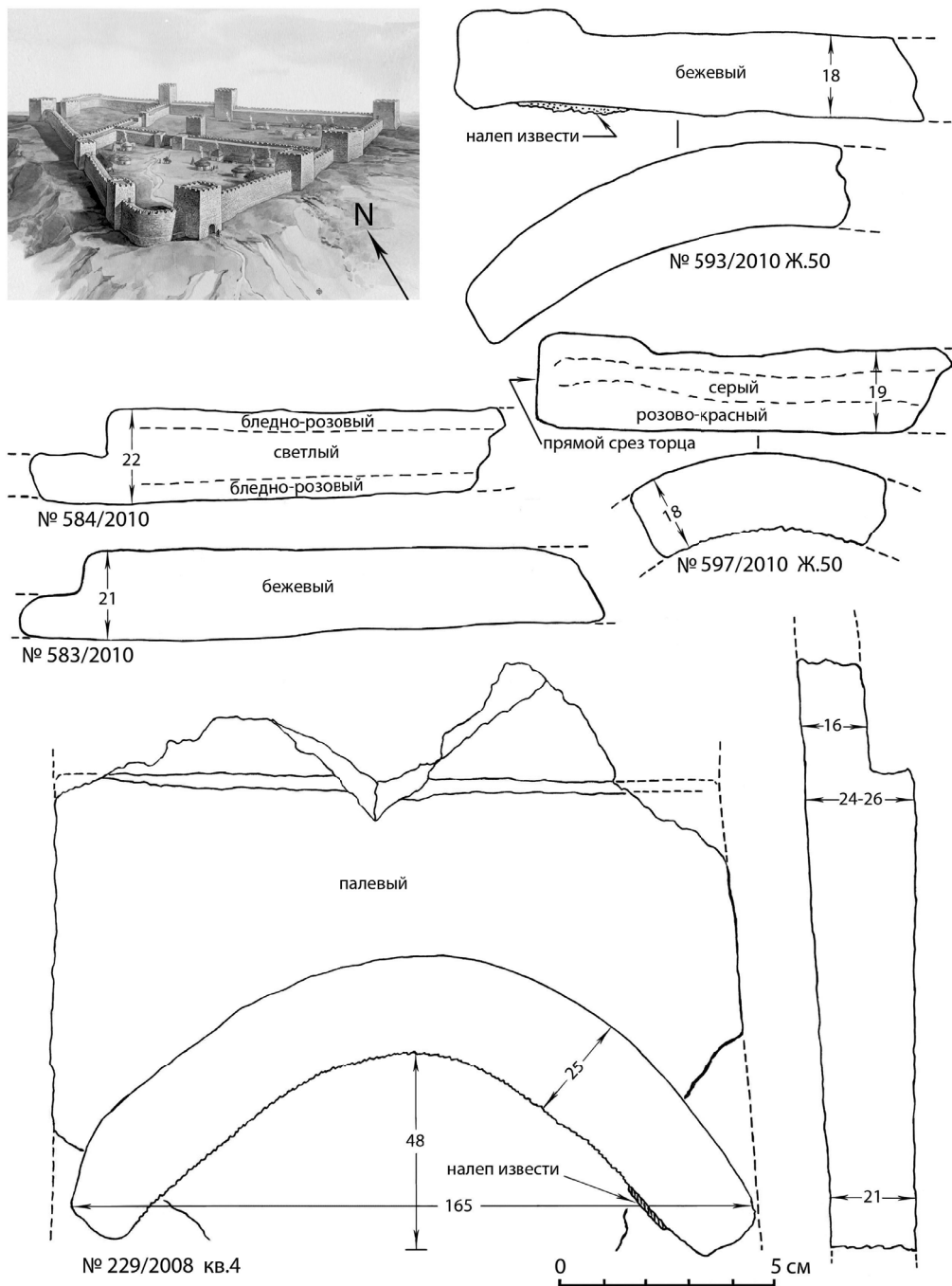
ИЛЛЮСТРАЦИИ

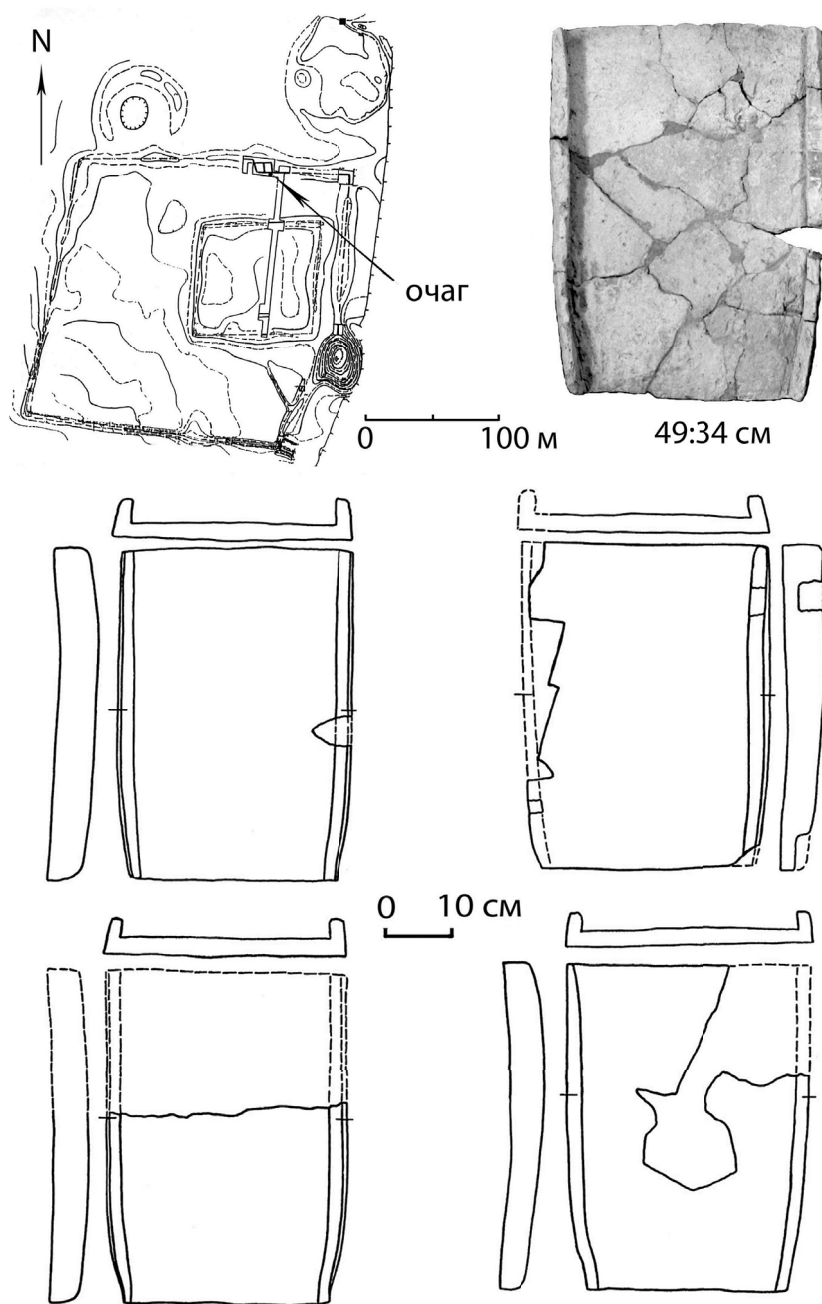
Илл. 1. Правобережная Цимлянская крепость. Керамиды из юртообразного жилища № 50 (Ж), ямы № 3 (Я) и погреба (П). Раскопки 2010 г. (номера здесь и на остальных иллюстрациях соответствуют номерам Полевых описей).

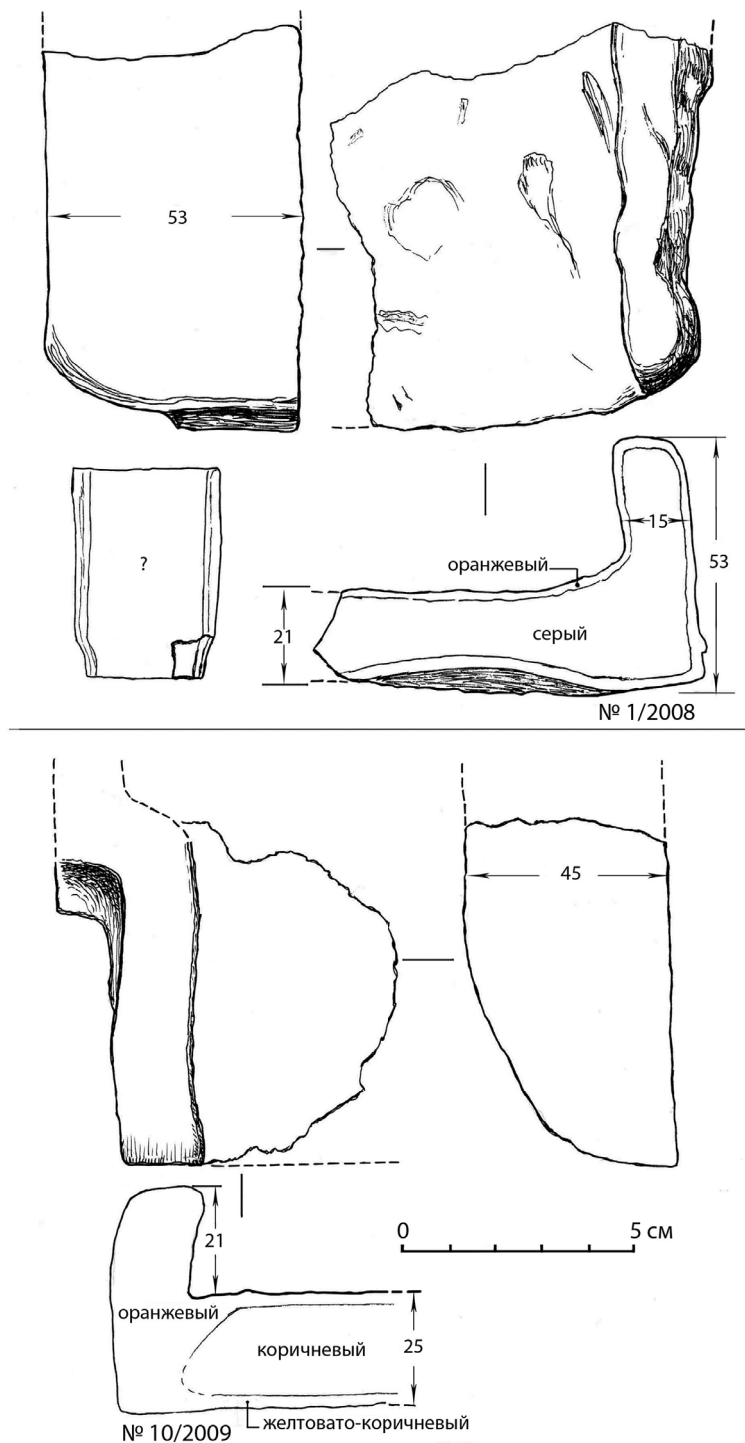
Илл. 2. Правобережная Цимлянская крепость.
Борозды на нижних поверхностях керамики.
Раскопки 2008 г.

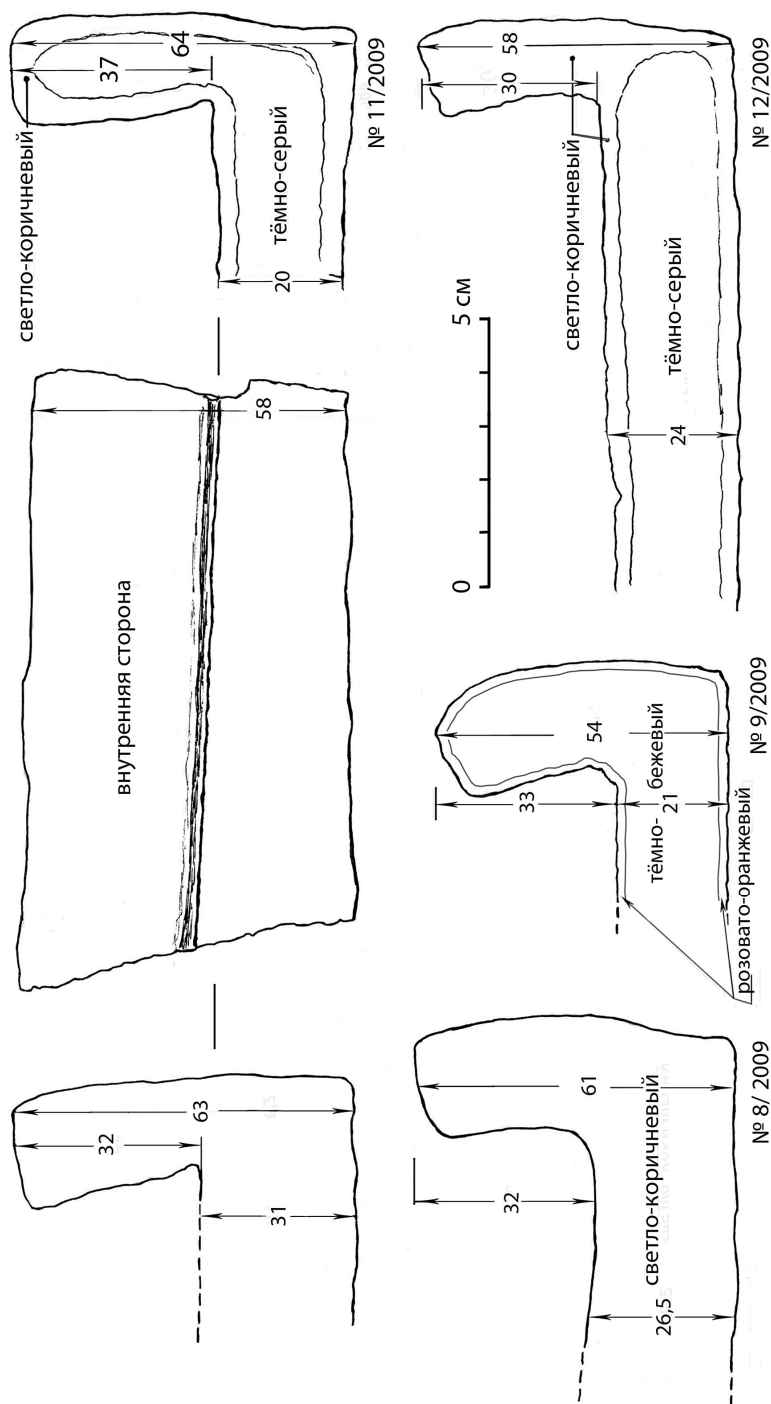
Илл. 3. Правобережная Цимлянская крепость (слева сверху реконструкция). Калиптеры. Раскопки 2008, 2010 гг.

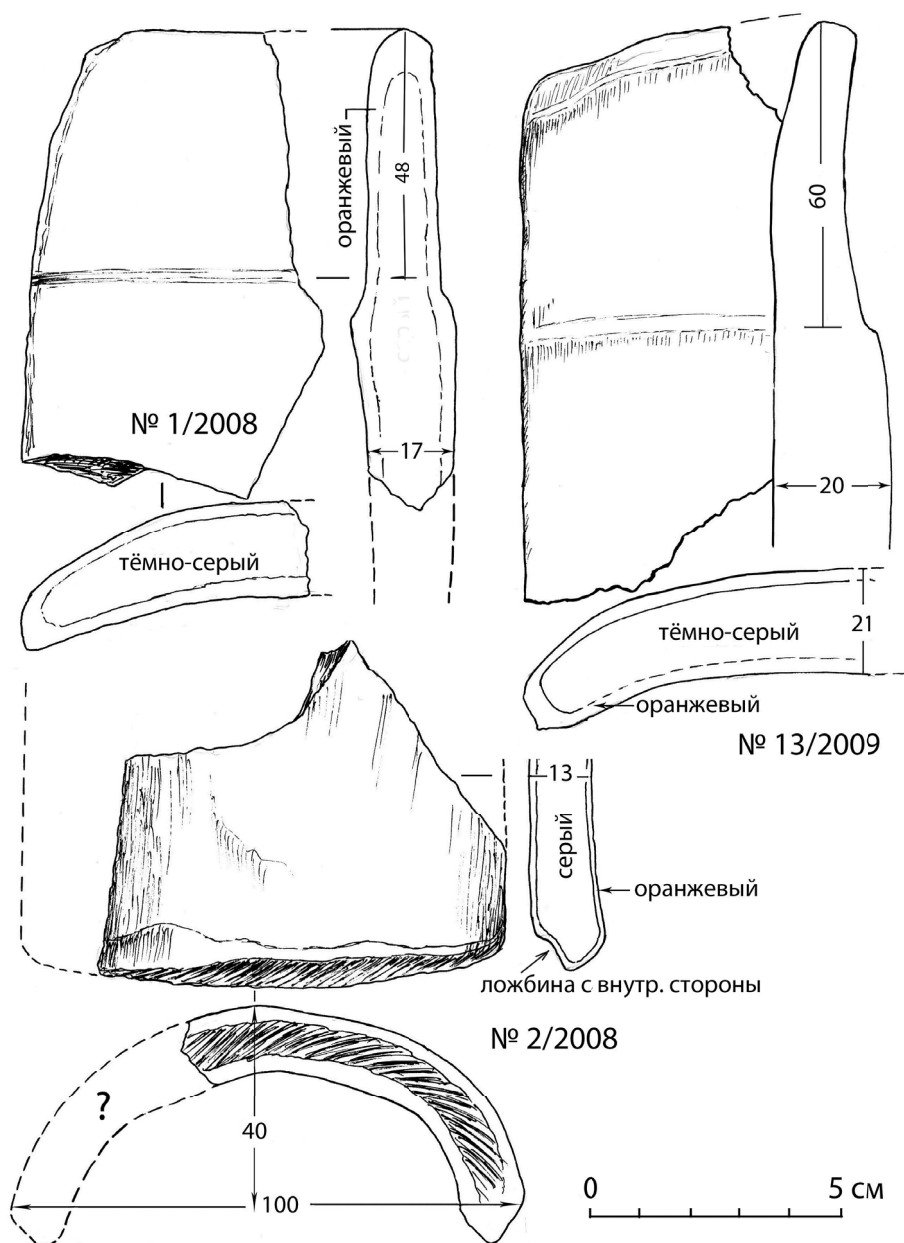
Илл. 4. Семикаракорская крепость (слева вверху план). Керамиды из очага.
Раскопки 1973 г.

Илл. 5. Семикаракорская крепость. Керамиды. Сборы 2009 г.

Илл. 6. Семикаракорская крепость. Керамиды: нижние торцы с соединительными уступами.
Сборы 2009 г.

Илл. 7. Семикаракорская крепость. Калиптеры.

№ 2, 13 – выступ манжетного соединения;

№ 2 – нижний торец. Сборы 2008, 2009 гг.

¹ Рядом с Правобережной Цимлянской крепостью находится ещё одна белокаменная, названная мною *Камышина* по названию соседней балки. О ней известно только из предварительной публикации, авторы которой неудачно и необдуманно назвали крепость «Саркел-3», подразумевая под «Саркелом-1» собственно известный по раскопкам М. И. Артамонова Саркел, а под «Саркелом-2» Правобережную крепость: *Ларенок П. А., Семёнов А. И.* Саркел, Саркел, ещё Саркел... // *Донская археология*. – 1999. – № 3–4. Представлена ли в крепости черепица, штукатурка, другие рассматриваемые мною в настоящей статье материалы, неизвестно.

² *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. Части 1 и 2. – Харьков, 2005.

³ *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела // *Тр. ВДАЭ*. – М.; Л., 1959. – Т. 2. – МИА № 75. – С. 14, 17, 38 (сноска 1).

⁴ *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // *ИИМК*. – Л., 1935. – Вып. 131. – С. 91, 92, рис. 38, 39.

⁵ *Артамонов М. И.* От редактора // *Тр. ВДАЭ*. – М.; Л., 1959. – Т. 2. – МИА № 75. – С. 7.

⁶ *Флёрова В. Е.* Граффити Хазарии. – М., 1997. – С. 167; *Флёров В. С.* Обожженные кирпичи Семикаракорской крепости и Саркела (опыт статистики размеров) // *Степи Европы в эпоху средневековья*. – Донецк, 2009. – Т. 7.

⁷ *Артамонов М. И.* История хазар. – Л., 1962. – С. 321–323; *Плетнёва С. А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // *МАИЭТ*. – Симферополь, 1994. – Вып. 4. – С. 331–333; *Флёров В. С.* Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // *МАИЭТ*. – Симферополь, 1994. – Вып. 4. – С. 484–486.

⁸ Сergyа извлечена мародерами из слоя в районе донжона. В моем распоряжении только фотография.

⁹ *Артамонов М. И.* Саркел – Белая Вежа // *Тр. ВДАЭ*. – М.; Л., 1958. – Т. 1 / МИА № 62. Иногда информация о раскопках повторялась в других изданиях в сокращенном виде, как напр.: *Артамонов М. И.* Хазарская крепость Саркел // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 7. – Budapest, 1956. – S. 321–341.

¹⁰ *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 9–39.

¹¹ *Плетнёва С. А.* Саркел и «шелковый путь». – Воронеж, 1996. Фактические данные о кирпичном строительстве в Саркеле Плетнёва позаимствовала из указанной статьи П. А. Раппопорта, а ряд интерпретаций Плетнёвой требует критического подхода.

¹² *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 17, 19, рис. 10.

¹³ *Сизов В. И.* Раскопки в двух городищах близ Цимлянской станицы на Дону // *Тр. VI АС в Одессе*. – Одесса, 1889. – Т. 4.

¹⁴ *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону. – С. 10, 11.

¹⁵ *Артамонов М. И.* История хазар. – С. 302.

¹⁶ *Плетнёва С. А.* Саркел и «шелковый путь». – С. 32.

¹⁷ *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 23.

¹⁸ *Артамонов М. И.* История хазар. – С. 10.

¹⁹ *Часовников Василий Васильевич* (1864–1918), сын священника станицы Потемкинской Области войска Донского, художник, церковный деятель. Образование получил в Новочеркасском трехклассном окружном училище и Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1882), Петербургской Императорской Академии художеств (1888). Член-корреспондент Донского областного статкомитета. В 1887 году командирован Войсковым правлением на Цимлянское городище – крепость Саркел. В своем докладе на 9-м археологическом съезде в 1893 году Х. И. Попов подробно рассказывает об этой поездке. Часовниковым были описаны две мраморные колонны, мраморная ваза, капитель с изображением византийского креста, несколько бронзовых корсунских крестов X–XI вв., один медный крест с изображением святых князей Бориса и Глеба с русскими надписями и один каменный крестик. Предметы, привезенные им с Цимлянского городища, сейчас находятся в Музее истории донского казачества в г. Новочеркасске. Человек глубоко религиозный, в 1897 г. он принял монашеский постриг с именем Авраамий (приведенные сведения, почерпнуты на сайте Раздорского этнографического

музея-заповедника (Ростовская обл.) со ссылкой на: Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 3, 2007 г. В другой публикации упущены раскопки Часовникова в Саркеле, указана иная дата смерти (*Круглов Е. В.* Часовников Василий Васильевич (отец Авраамий) (1864–1900) // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. – Волгоград, 2009. – С. 287).

Биографические данные Часовникова (религиозный настрой) объясняют происхождение версии о том, что найденное им небольшое здание было остатками христианского храма, чему способствовали и находки нательных крестиков в слоях городища, а также архитектурные фрагменты. Сегодня трудно сказать что-либо определенное о «здании Часовникова». Важнее то, что имея солидное художественное образование он не мог не обратить внимание на особенность кладки – чередование кирпичей и плит. Этому его сообщению можно полностью доверять. Совсем другое дело, к какому слою оно относилось. В литературе утвердилась версия того, что архитектурные фрагменты были привезены в будущую крепость Петроной. Крестики из находок Часовникова, а также найденные в могильнике Саркела, относятся к беловежскому периоду городища (*Артамонова О. А.* Могильник Саркела – Белой Вежи // Тр. ВДАЭ. – Т. 3 / МИА № 109. – С. 58, рис. 46). Все-таки мы не располагаем прямыми доказательствами синхронности всех христианских древностей Левобережного городища. Как бы то ни было, саркелский фрагмент кладки *opus mixtum* – прямое свидетельство проникновения византийских технологий на Нижний Дон, как бы оно не датировалось в будущем.

²⁰ *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Часть 2. – С. 703, 705, 771, 780, 781 и др.

²¹ В современных публикациях установилось написание «калиптеры» – с одним «л»: Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. САИ, Вып. Г1–20. – М., 1966. – С. 35 и др. В классическом написании, который использует П. А. Раппопорт, два «л», см.: *Кобылина М. М.* Фанагорийская кровельная черепица первых веков н. э. // КСИА. – Вып. 130. – М., 1972. – С. 112.

²² *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 35, 37.

²³ *Иванов Р.* Строительна керамика от Долния Дунав // Археология на българските земи. – Т. 2. – София, 2006. – С. 175, обр. 78. На вероятность позднеримского-ранневизантийского происхождения крутоизогнутых калиптеров мне указал и Д. А. Моисеев.

²⁴ Там же. – С. 20, рис. 11.

²⁵ *Коршиков Н. С., Миненков Н. А.* Новые документы о Правобережном Цимлянском городище // Донская археология. – 1999. – № 1.

²⁶ *Ляпушкин И. И.*: 1) Раскопки Правобережного Цимлянского городища // КСИИМК. – М., 1940. – Вып. 4. – С. 58–62; 2) Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Тр. ВДАЭ / МИА № 62. – С. 86 и сл.

²⁷ *Плетнёва С. А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // МАИЭТ. – Симферополь, 1994. – Вып. 4.

²⁸ *Флёров В. С.*: 1) Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–1988, 1990 гг. // МАИЭТ. – Симферополь, 1994. – Вып. 4; 2) Правобережное Цимлянское (Деснобережное Цимлянское) городище по раскопкам 1987–1988, 1990 гг. // Проблемы на прабългарската история и култура. – София, 1991. – Вып. 2; 3) Правобережная Цимлянская крепость (проблемы планиграфии и стратиграфии) // РА. – 1996. – № 1.

²⁹ *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 12. *Артамонов М. И.* Саркел–Белая Вежа // Тр. ВДАЭ. Т. 1 / МИА № 62. – С. 25, 26. Вопрос о том, был ли необходим фундамент стенам Саркела, Правобережной Цимлянской крепости в данной статье я не рассматриваю. В публикации Г. Е. Афанасьева сказано: «...показательно сообщение П. А. Раппорта о том, что площадка под строительство крепостных стен Левобережного городища была предварительно выровнена на глубину 0,6 м.», но ссылка на соответствующую работу П. А. Раппорта отсутствует. См.: *Афанасьев Г. Е.* Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище? // РА. – 2011. – №3. – С. 111.

³⁰ *Флёров В. С.* Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–1988, 1990 гг. – С. 451, 452, 496, рис. 5.

³¹ Проблема с обнаружением в ходе раскопок белой штукатурки, белых пластин раствора и белых кирпичиков из раствора заключается в том, что они залегают среди сотен кубометров таких же белых, мелких, вплоть до щебня и крошки, обломков блоков, из которых построена

крепость. Уборка этих завалов производится, как обычно принято в средневековой археологии, лопатой сразу в отвал. Так копалась в продолжении семи лет Маяцкая крепость под руководством С. А. Плетнёвой. Именно так, по примеру этих работ, проходили и мои раскопки в 1987, 1988, 1990 гг. Только при следующей раскопной кампании (2006–2010 гг.) и, начиная только с 2007 года и имея совершенно иные задачи (поиск надписей и граффити на обломках блоков) я случайно обнаружил первые фрагменты штукатурки. Уже с 2008 года поиск шел целенаправленно, вплоть до контрольных переборов вручную развалов блоков. Совершенно очевидно, что при будущих раскопках Правобережного Цимлянского городища, как и аналогичных белокаменных, необходимо полностью изменить методику раскопок, перейдя на ручную кропотливую и медленную разборку развалов блоков. Это снизит темпы раскопок в десятки, если не сотни раз, но даст ясное представление о распространении редких строительных материалов. Возрастет и количество находок известных видов. Речь идет о темпах раскопок, принятых при исследовании памятников каменного века. Не думаю, что кто-то согласится с моей рекомендацией, но нет иного выхода, если ставится задача полного досконального изучения раскапываемого археологического памятника. Что касается обнаружения еще более редких следов краски, то это требует буквально ручного разбора завалов крепостных стен. Должен признать, что к сплошной ручной работе я не смог перейти, т. к. в эти годы необходимо было доследовать остатки основания восточной крепостной стены, которые буквально зависали над разрушаемым береговым обрывом Цимлянского водохранилища. Но даже в этой отчаянной ситуации темпы раскопок были снижены в несколько раз.

³² Например, краска на штукатурке в Керчи/Боспоре: *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Т. 6. – С. 355; *Сазанов А. В., Могаричев Ю. М.* Боспор и Хазарский каганат в VII – начале VIII в. // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 475–478; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошиников А. К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь, 2007. – С. 55.

³³ *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону. – С. 115. *Его же.* От редактора // Тр. ВДАЭ. – Т. 2 / МИА № 75. – С. 7; *Плетнёва С. А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. – С. 333.

³⁴ Я не располагаю данными, хранится ли черепица из раскопок С. А. Плетнёвой на Правобережном Цимлянском городище в коллекции Гос. Эрмитажа. Все фрагменты черепицы из моих раскопок 2006–2010 гг. переданы на хранение в сопровождении полевых описей в музей г. Цимлянска Ростовской области. Некоторые образцы должны поступить в Гос. Исторический музей (ГИМ) в Москве.

³⁵ Словесное описание цвета – извечная проблема при работе с амфорами, кирпичами, черепицей. Выход только в публикации высококачественных цветных изображений, что всегда наталкивается на проблему денег у авторов и издателей.

³⁶ *Раппопорт П. А.* Крепостные сооружения Саркела. – С. 19, 21.

³⁷ *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону. – С. 115.

³⁸ *Флёров В. С.* «Семикаракоры» – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // РА. – 2001. – № 2. – С. 56–70.

³⁹ *Флёров В. С.* 1) Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технологии, сроки // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2009. – Т. 7. – С. 479–488; в этой статье я ошибочно написал, что в кирпич добавляли песок как отолщитель. 2) Обожженные кирпичи Семикаракорской крепости и Саркела (опыт статистики размеров) // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2009. – Т. 7. – С. 489–534.

⁴⁰ *Кызласов Л. Р.* Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М., 1979. – С. 146. Речь идет о III Шагонарском городище – крепости из сырцового кирпича, но иных размеров, нежели в Саркеле и Семикаракорях.

⁴¹ *Флёров В. С.* Черепица крымского образца в Хазарии // Археология восточноевропейской лесостепи: Вып. 15: Средневековые древности евразийских степей. – Воронеж, 2001. – С. 76–81.

⁴² *Моисеев Д. А.* Археологический комплекс строительной керамики IX–X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангун) // Древности 2011. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков, 2012. – С. 177.

⁴³ Там же. – С. 177, 179.

⁴⁴ Там же. – С. 181, рис. 4.

⁴⁵ О переплетении признаков в фортификации Саркела, Правобережной и Семикаракорской крепостей см.: *Флёров В. С.* Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюды к теме фортификации) // *Хазарский альманах*. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 151–168.

⁴⁶ *Артамонов М. И.* Саркел – Белая Вежа // *Тр. ВДАЭ. Т. I / МИА № 62*. – С. 25.

⁴⁷ *Флёров В. С.* Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–1988, 1990 гг. – С. 480–486.

⁴⁸ Из списка городищ Нижнего Дона надо исключить следующие местонахождения.

1) Два «Крымских городища» (одно не является памятником археологии; второе – поселение), см.: *Иванов А. А.* Исследования юго-западного участка Крымского городища в 2008–2009 гг. // *XII Донские археологические чтения*. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 54–56. 2) Золотовское (характер памятника не выяснен, плана нет), см.: *Краесветный М. И.* Работы Новочеркасского исторического комитета в 2004 г. // *ИАИАНД*. – Вып. 21. – Азов, 2006. – С. 91 и сл. 3) Золотые Горки (поселение): см.: *Ивик О., Ключников В.* Хазары. – М., 2013. – С. 137.